Власть Императора.

Глава 1017 - В поисках буддизма.

Во Лунсюань пришлось прокомментировать - "Кто этот человек за ним? Это предок из Священной Школы Драгоценного Столпа?"

Ли Ци Ё покачал головой - "Предок из школы? Боюсь, что нет. Несмотря на то, что школа имеет много законов тела, она не может достичь такого уровня мастерства во многих различных аспектах. Человек слишком хорошо знает техники Дао этого мира, не каждый может этого достичь!"

Во Лунсюань вновь посмотрела. На этот раз она проиграла смертному королю. Как и сказал Чу Юньтянь, король нашел правильные законы заслуг, чтобы сдержать ее, так что она была в полном невыгодном положении и не имела возможности обратить вспять приливы.

«Нет нужды впадать в уныние. Святой ребенок не плох, а человек позади него бросает вызов небесам.» - Ли Ци Ё сказал - "Однако, если ты сможешь постичь тайны своей родословной, победить его не будет трудно!"

Она тихо вздохнула и ответила - "Возможно, но даже если этот день настанет, это будет очень не скоро."

Она была не из тех, кто впадает в отчаяние после поражения. Однако ее положение не было оптимистичным из-за серьезных травм. Даже если бы она могла вернуться в Великое Море, ей все равно нужно было много лет, чтобы восстановиться. Постижение своей родословной будет требовать длительного времени.

«Возьми это, мое лекарство быстро исцелит твои раны.» - Ли Ци Ё небрежно бросил ей маленькую бутылочку. Ее крошечный размер заставил бы других думать, что он ведет себя довольно скупо!

Поначалу ей было все равно, и она только беззаботно открыла ее. Когда бутылочка была открыта, сладкий аромат, способный заставить людей чувствовать себя свежим щекотал нос. Мазь внутри напоминала жир дракона с мерцающими огоньками.

Во Лунсюань была шокирована этой мазью. Даже если она не была хорошо осведомлена о медицине, она все еще знала, что эта мазь была высшей.

«Что, что это за лекарство?» - Она уставилась на Ли Ци Ё в изумлении.

Ли Ци Ё усмехнулся в ответ - «Реставрация небес Сальве. Он может вылечить ваши раны в короткий промежуток времени."

«Восстанавливающий Небесный Бальзам!» - Она была поражена - "Я слышала об этом лекарстве раньше. Легенда гласит, что это лучшее лекарство в девяти мирах, но никто не смог улучшить его."

Сказав это, она недоверчиво уставилась на Ли Ци Ё. Она не имела хоть малейшего намека на личность Чу Юньтянь!

Что было еще более ошеломляющим, так это то, что Чу Юньтянь случайно дал ей такое

драгоценное лекарство. При том, что они не знали друг друга. Она не думала, что ее очарование было достаточно велико, чтобы кто-то другой мог легко передать лучшее лекарство в девяти мирах.

В конце концов, она с большим трудом успокоилась и глубоко вздохнула, прежде чем уставиться на него - "Почему ты даешь мне это бесценное лекарство?"

Она вообще не могла догадаться, о чем думает мужчина. Он был загадкой, которую нельзя было разгадать.

«Потому что я не хочу, чтобы ты умерла». - Ли Ци Ё неторопливо сказал - "Древняя родословная, старая до такой степени, что ее невозможно отследить. Я действительно хочу увидеть, насколько чистой может стать эта родословная."

«Ты действительно знаешь о моей родословной?» - Она уставилась на него. На самом деле, даже ее Утес Спящего Дракона не знал слишком много об этой родословной. Это было потому, что прошло очень много времени с тех пор, как появилась такая чистая родословная, как у нее. Они больше не были тем же утесом, что и тогда, больше не были легендарными обитателями моря.

« По крайней мере, гораздо больше, чем твой Утес.» - Ли Ци Ё сказал с улыбкой - «Кто-то с этой родословной не появлялся в вашем утесе в течение очень долгого времени, так что все вы почти забыли, что ваши предки пришли из моря!»

«Брат даосист так хорошо осведомлен, эта маленькая сестренка надеется, что вы сможете научить меня кое-чему о моей родословной.» - Она не была дурой. Напротив, умная - подходящее слово для ее описания.

Он не мог не улыбнуться - "Научить тебя? Конечно, я могу научить тебя. Вопрос в том, какая мне от этого польза? Иногда я могу быть хорошим человеком, но не всегда. Если вы хотите собрать урожай, вы должны работать для этого. Мне нужно, чтобы мои усилия были вознаграждены!"

Этот ответ заставил ее замолчать. Она ничего не знала об этом Чу Юньтянь и не могла ничего обещать тому, о ком ничего не знала.

«Выздоравливай.» - Он взглянул на молчаливую девушку и улыбнулся, прежде чем встать, чтобы пойти в комнату Сутры, чтобы прочитать больше свитков.

Она осталась в храме, чтобы восстановиться, используя Восстанавливающий Небесный Бальзам. Ее раны зажили очень быстро. Они были довольно серьезными, даже ее основание Дао было повреждено.

Судя по ее травмам, даже если она вернется на утес спящего дракона и будет использовать их невероятные мази, пройдет целых десять лет, прежде чем она сможет исцелиться. Однако, под лекарственным действием этой мази, она была полностью вылечена всего за четыре-пять дней.

Это совершенно ее удивило. Эта мазь была просто бросала вызов небесам. Она не могла не бормотать ее название - "Восстанавливающий Небесный, Восстанавливающий Небесный, если вы можете восстановить даже небеса, что вы не можете сделать?"

Она слышала это имя от старшего поколения. Однако это был всего лишь предмет из легенд. Она знала, что это лучшее лекарство в девяти мирах. Правда заключалась в том, что даже ее предки не знали, что это такое, не говоря уже о том, чтобы увидеть это своими глазами. Они только слышали об этом. Даже лучшие алхимики не могли усовершенствовать Восстанавливающий Небесный Бальзам.

Но теперь Ли Ци Ё дал ей лекарство номер один, чтобы она могла увидеть его истинное действие. Как она могла не испугаться?

После полного выздоровления всего за несколько коротких дней, она не ушла, а осталась в храме. Помимо желания узнать монстра, стоящего за святым ребенком, она также хотела узнать, кем был этот Чу Юньтянь.

За это время, Ли Ци Ё оставался в зале Сутры. Хотя здесь были и другие небесные гроты, они не могли запечатать явления, которые появились в этой библиотеке.

Комната продолжала излучать буддийское сияние. Хотя количество было очень малым из-за печати, каждый бит был очень ощутимым. Каждая буддийская струна света, казалось, была сделана из золота. Эти золотые струны не только имели золотой оттенок, они также испускали металлический звук, словной падающий золотой порошок.

Явления превзошли только эти огни. За пределами комнаты можно было услышать буддийские песнопения, будто территория внутри стала царством Будды. Это создавало иллюзию, что внутри поет буддийский Лорд. Каждое слово стало высшей буддийской мантрой и законом, каждая фраза - своим миром!

В течение нескольких дней даже эти гроты больше не могли запечатать явления внутри. После этих изображений, первый золотой лотос вырос из под земли. Через несколько дней во дворе расцвели лотосы, и из них сочился золотой источник. Этот вздымающийся золотой источник представлял собой высший символ буддизма.

Эта сцена не только напугала Во Лунсюань, даже холодная старая настоятельница была потрясена. Описания в легендах о ком-то, способном выращивать лотосы и заставлять золотые источники вздыматься из под земли, не могли быть выше этого. [1. Некоторые идиомы, служат прилагательными для великолепных пейзажей здесь. Они могут быть использованы для описания святого человека или Великого Оратора.]

Хотя ни одна из женщин не могла видеть сцену в комнате Сутры, только эти сочащиеся золотые источники и золотые лотосы, растущие повсюду, позволяли им легко представить, что происходит. Возможно, это место стало буддийским Королевством с десятками миллионов верующих, миллионами боевых монахов и сотнями тысяч медитирующих Бодхисаттв...

В конце концов, явления исчезли. Когда Ли Ци Ё вышел из комнаты Сутры, послышался писк. В это время нынешний Ли Ци Ё не слишком отличался от прежнего. Он стал еще более обычным, вернувшись к своему происхождению.

Несмотря на кажущуюся обыденность, стоя рядом с Ли Ци Ё, они необъяснимо ощущали невыразимое буддийское родство. Это было, словно Верховный Буддийский Лорд обращал и просвещал в естественном и таинственном процессе. Люди внезапно почувствовали бы порыв пасть и обратиться в буддийский орден.

Во Лунсюань была гением, а также мастером секты Утеса Спящего Дракона. Ее сердце Дао было чрезвычайно сильным. Однако, когда она стояла близко к Ли Ци Ё, ее сердце Дао внезапно почувствовало рябь с его изображением; изображение похожего на буддийского Лорда.

«Что это за черная магия!» - Во Лунсюань подскочила от шока и посмотрела на него.

В это время Ли Ци Ё был очень нежен и спокоен. Мир становился спокойным, где бы он ни стоял. Даже время не смело его беспокоить.

«Это Дхарма, спасение для всех существ». - Ли Ци Ё улыбнулся. Он явно не был монахом, но его улыбка создавала иллюзию, что он буддийский Лорд, любящий всех живых существ!

Ум Во Лунсюань был потрясен. Она глубоко вздохнула и направила свой закон Дао, чтобы отразить все отвлекающие факторы и успокоить рябь в своем разуме. Тем не менее, она все еще была поражена.

Ли Ци Ë не использовал никаких законов, только его слова могли тронуть ее сердце. Это было слишком страшно. Даже безграничная Дхарма легенд не будет более влиятельной, чем эта.

В конце концов, он положил ключ обратно и встал перед статуей Бодхисаттвы. Он сложил ладони вместе и склонил голову перед уходом. Теперь ничто не сдерживало его.

Все это время старая настоятельница сидела на том же месте, не говоря ни слова.

Выйдя из храма, Ли Ци Ё обернулся и спросил - "Почему ты следуешь за мной?"

Во Лунсюань была прямо за ним. Более того, она изменила свою внешность и была облачена в черный наряд.

http://tl.rulate.ru/book/215/420717